

Глава 4

Волхвы и другие маги Руси

Волхвы — это, пожалуй, самые уважаемые «специалисты в области магии», их почитали простые люди, ненавидели и боялись церковнослужители. Но, к сожалению, представители этого сословия довольно рано сошли с исторической арены, так же как и друиды у кельтов. И функции волхвы выполняли примерно схожие. Упоминания о них встречаются в источниках даже XIV–XV веков, однако от тех настоящих языческих волхвов осталось только имя, которым православные авторы называли всех, кто так или иначе был заподозрен в языческих обрядах или в колдовстве.

Жреческим сословием, какое оно было в Античности, волхвов назвать нельзя, у славян отсутствовали общий религиозный культ и централизованная организация, хотя мифы и мифологические персонажи были сходные, по крайней мере у восточных славян. На политическую власть волхвы претендовали только у балтийских славян, а на территории Древней Руси, хоть и пользовались большим авторитетом у простых людей, с князьями не соперничали, занимаясь в основном проблемами духовными и организацией ритуальных праздников и религиозных жертвоприношений.

Эти мудрецы и прорицатели часто жили отшельниками в священных рощах или рядом с капищами, общались с богами и передавали соплеменникам их волю. Играя активную роль в ритуалах, волхвы, несомненно, могли влиять на мировоззрение и чувства общества. Недаром же с приходом христианства они нередко обвинялись в организации бунтов, подстрекательстве крестьян

к неповиновению власти, а то и вовсе в самых разных злодействах, которые волхвы, по утверждениям священнослужителей, творили с помощью черной магии и «отреченных книг». О черно-книжии волхвов, например, говорится в сборнике решений Стоглавого собора*, но волхвами в то время уже называли всех, кто занимался древней магией. Да и случаев открытого выступления этих жрецов, описанных в более ранних летописях, тоже немного. Причем, как правило, о волхвах и их подстрекательстве говорили только в годину народных бедствий, например во время голода.

Судя по свидетельствам разнообразных летописей, волхвы занимались именно магией, специализируясь на разных ее видах. Наиболее часто в древних источниках говорится о вещих волхвах, то есть прорицателях, советующихся с богами и предсказывающих будущее.

Предсказания и моления были в основном связаны с урожаем, плодородием и погодой. Так, археологи нашли кувшин IV века с детальным изображением земледельческого календаря, где были отмечены не только время сева, первых всходов и сбора урожая, но и древние языческие праздники, например общеславянский Ярилин день (4 июня) и общеевропейский праздник летнего солнцестояния. Особо были помечены периоды, когда урожай нуждался в дожде и когда для его уборки требовалась сухая погода. Составление такого календаря предполагает не только многолетние наблюдения, но и знания о движении Солнца и звезд, которые в то время считались магическими. Б. А. Рыбаков называет этот календарь «образчиком глубокой жреческой мудрости»**. И в его составлении использовались, видимо, те самые «черты и резы» — древнеславянские докириллические письменные знаки, о которых упоминается в летописях. Эта знаковая система, созданная волхвами, так

* Собор Русской православной церкви с участием царя Ивана IV и представителя лей Боярской думы, проходивший в январе — феврале и мае 1551 года.

** Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.: Академический проект, 2013. С. 239.

Сказочные типы. Колдун. Открытка Евгения Соколова.
1900–1917 гг.

и осталась тайным магическим знанием, недоступным непосвященным. И знание это волхвы унесли с собой в Ирий (рай).

В своих поучениях православные священнослужители не отрицали пророческий дар волхвов, но считали, что дар этот старцы получили от бесов. Впрочем, прославились волхвы не только прорицаниями, но и другими чудесами. В «Повести временных

лет» есть интересный и в то же время странный рассказ об организации волхвами бунтов в начале XII века в Ростовской земле. Негодование народа было направлено против «лучших жен», которые прятали от людей запасы зерна. Под «лучшими», видимо, понимались жены знати и богатых купцов. Интересны магические действия волхвов, которые доказывали злой умысел «лучших жен». Как написано в летописи, волшебники с помощью магии («колдовским способом») доставали из-за спины этих женщин «жито, либо рыбу, либо белку». В итоге подстрекателей-волхвов схватили и после допроса повесили.

Еще, согласно народным поверьям и утверждениям православных священников, волхвы обладали способностью к оборотничеству. Кстати, по одной из версий, само название «волхв» происходит от слова «волохатый», «волосатый», то есть облаченный в шкуру. Современная официальная этимология связывает происхождение термина «волхв» со словами «волшба» и «волхование», то есть магические действия. Да и по сути волхвы напоминают магов-жрецов Древнего мира. Что, впрочем, не отменяет их способности превращаться в диких зверей — волков, медведей и даже, судя по летописям, в крокодила. Им мог становиться старший сын князя Словена — основателя Новгорода. По утверждению летописца, поселившись в реке, названной впоследствии Волхов, он нападал на людей и пожирал их. Приписывание волхам способности к оборотничеству можно объяснить их связью с культом Велеса — скотьего бога и покровителя животных.

Имя Волх носил один из русских князей. Волх Всеславович, правда, фигура полумифическая, но его прототипом была реальная историческая личность — полоцкий князь XI века Всеслав, согласно летописи, «рожденный от волхования». Название реки в Новгородской земле — Волхов — тоже говорит о популярности этих древнерусских магов.

Несмотря на почтительное отношение простого народа к волхам и их идеологическое влияние, политической силой

эти кудесники не были, так как в мирские дела вмешивались редко, да и организации своей не имели, предпочитая жить отшельниками. Обычно они были связаны со сравнительно небольшой, часто территориально изолированной группой — общиной, родом, реже с племенем. Поэтому они не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления распространению христианства и к XV веку уже были больше легендой. Словом «волхвы» к тому времени часто называли других представителей «магических специальностей», которых на Руси было немало. И это никак не касалось народной магии, которая процветала, несмотря на все церковные запреты и порицания.

Само слово «волхв» (так же как и «волшба») церковно-славянского происхождения: можно вспомнить библейских волхвов, пришедших поклониться новорожденному Христу. А раз так, то этих древнерусских магов должны были как-то еще называть в народе. И нам это название известно. Помните, у А. С. Пушкина в «Песне о вещем Олеге»:

*Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.*

А далее Пушкин называет этого «вестника грядущего» волхвом. Но, видимо, исконно русское его название все же «кудесник», то есть волшебник, способный творить «кудеса» — слово, в более позднее время превратившееся в языке в «чудеса», сменив первую «к» на «ч».

Волхвы имели самые разные магические специализации. Например, отдельно упоминаются «облакогонители», управляющие погодой, «кощунники» — хранители древних мифов и сказители «кощунув». Рассказы о древних языческих богах и героях церковь

и называла «кощунством». Это слово в значении «нарушение приличий», «оскорбление святынь» существует и в настоящее время. Однако упоминания в древнерусских источниках позволяют предположить, что кощунники вызывали у людей не только уважение, но и определенный страх. А «кощуны», которые рассказывали сказители, — это не только сказки и мифы. Другое значение этого слова — насмешки, причем часто неприличные и злые.

Возможно, славянские кощунники владели магией слова и были кем-то вроде скандинавских скальдов, которые славились искусством магических насмешек (нидов) и могли составить стихотворное проклятие (нидшест). Считалось, что произнесение таких насмешек-проклятий в адрес какого-то человека губительно для него. Уж если и не убьет, то пару болячек добавит.

Отдельно среди волхвов упоминаются такие специалисты, как «хранильники». Видимо, так древнерусские православные книжники называли магов, изготавливавших магические предметы (амулеты и обереги), по аналогии с иудейскими филактериями (хранительницами) — коробочками для хранения священных реликвий. Археологические находки древнеславянских и древнерусских амулетов весьма разнообразны. Это серебряные и бронзовые браслеты, застёжки-фибулы, подвески, украшенные замысловатыми узорами из переплетающихся линий, фантастическими животными и магическими символами. Их находят археологи в славянских поселениях начиная с IV века. Предназначались подобные предметы явно не только для украшения, а и для защиты от зла, навий и упырей-вампиров, о которых есть рассказы в древних источниках.

Вообще, мастера по работе с металлом у славян всегда считались колдунами, а кузнецы еще и владели магией огня. Кузнец-змееборец — известный персонаж славянских мифов. В древности его отождествляли с богом Сварогом, а в христианские времена его образ слился с двумя святыми, Козьмой и Демьяном, превратившись в былинах и сказках в волшебного кузнеца Кузмодемьяна.

Близким по значению и функциям к кудеснику-волхву был чародей, специализирующийся на чарах, то есть на чудах и иллюзиях. Если волхвы известны как предсказатели и вестники богов, то чародеи могли околдовать, зачаровать человека или наложить чары-заклятия на какой-то предмет. В древности синонимом чародея было слово «колдун», так как «колдовать» — это произносить «колды», то есть заклинания. Колдуны были специалистами в области вербальной магии (заговоров, наговоров и т. д.), но со временем под влиянием негативного отношения к ним церковников в народном сознании превратились в злодеев, практикующих вредоносную магию, общающихся с нечистой силой и творящих козни.

Занимались волхованием и женщины, правда, в организации общих религиозных праздников они не участвовали, но обладали авторитетом в делах семьи, брака, в гаданиях и знахарстве. В древних источниках упоминаются травницы, наузницы (владеющие магией узелков-наузов), чаровницы, ведьмы и потворницы. В отношении последних у православных авторов больше всего негатива, их называют «бабами богомерзкими». И неудивительно, потому что потворники и потворницы чаще всего были связаны с языческими стихийными духами, то есть, в представлении православных священников, с бесами.

Ведьмами же первоначально называли всех женщин, занимающихся магией, это было синонимом слова «волхвица» и быстро заменило его в обиходе. Но с распространением христианства отношение к ведьмам изменилось. Если в древности ведуньи считались гадалками-ворожеями или травницами-знахарками, то в эпоху средневековой Руси распространились рассказы о ведьмах как о злых сущностях на службе у нечистой силы. Хотя они и правда могли наладить отношения с рассерженным домовым или умилостивить банника или лешего.

Упоминания о славянских и древнерусских магах отличаются большим разнообразием. Так, наряду с уже указанными представителями магического сословия встречаются обаяльники, которые заговаривали души мертвых, могли их вызывать и общаться с ними, то есть владели некромантией. Потворы не только сотрудничали с бесами (потворничали), но и накладывали чары на разные предметы и людей, придавая им магические свойства. Например, могли превратить человека в зверя. Ворожеи владели разнообразными техниками гадания и были способны не только предсказать будущее, но и наворожить его, то есть сформировать это будущее по заказу «клиента». Например, могли приворожить удачу или, наоборот, беду. Только одно простое перечисление магических специальностей, существовавших в Древней Руси, говорит о распространении магии во всех сферах жизни.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

